

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

БРЮНЕТКА В АКАДЕМИИ ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА ПОВЕЛИТЕЛЯ

Анна Сергеевна Одувалова
Брюнетка в боевой академии.
Любимая игрушка повелителя
Серия «Академия Магии»
Серия «Боевая Академия», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67590351

Брюнетка в академии. Любимая игрушка повелителя: SelfPub; М.; 2023

ISBN 978-5-04-186977-9

Аннотация

Академия боевой магии – мечта любой девушки, желающей доказать миру, что она не хуже этих высокомерных мужчин. Я, Флафи из Серебряного дома, никому ничего доказывать не хочу. Так зачем же я здесь?

А мне всего лишь нужно исправить ошибки прошлого, не допустить трагедии в будущем и убедить помочь одного заносчивого фейри, который меня ненавидит. Невозможно? Только не для меня. Ведь в любой ситуации я привыкла добиваться своего.

Бойтесь, сэршелы и мэрши! В академию поступила любимая игрушка повелителя!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна Сергеевна Одувалова
Брюнетка в
академии. Любимая
игрушка повелителя

© Одувалова А.С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

– А ты горячая! – крикнул мне один из сэршелов, но я даже голову в его сторону не повернула. Шла, чеканя шаг по выложенной мраморными плитами площади перед академией боевой магии. Даже не верилось, что я буду здесь учиться. Я вообще учиться не планировала. Частные преподаватели, лучшие наставники магии и боевых искусств... Зачем мне академия? Но иногда судьба преподносит сюрпризы, и вот я тут.

Оглянулась с интересом и уверенно двинулась вперед, стараясь игнорировать любопытные взгляды. Я знала, меня сложно не заметить в толпе, и привыкла быть в центре внимания. Правда, не совсем такого.

Волосы, не убранные в прическу, развевались на ветру. Эффектно, но неудобно. Несколько чернильных прядей попали на лицо, одна зацепилась за пуговицу на кителе проходящего мимо сэршела. Плохо. Не люблю заминки и случайные контакты.

Пришлось останавливаться, отцеплять и натужно улыбаться незнакомцу в ответ на слишком фривольную ухмылку.

– Ты бы волосы в косу заплела, русалка! – крикнул мне парень, в чей плен я попала. – Впрочем, это слабо поможет! Какой боевой маг с волосами до пят?

– Сильный и злопамятный. – дoloжила я и отвернулась. Про волосы он, конечно, прав. С такой длиной можно только бегать по холмам фейри, чем я и занималась лучшие годы своей жизни. Но ведь учеба в академии – это четыре курса. За это время новые не отрастут, а значит, ни о какой стрижке не может идти речи.

Я почувствовала обжигающий взгляд между лопаток и замерла. Постояла несколько секунд и обернулась. Медленно, стараясь, чтобы на лице не дрогнул ни один мускул. Моя догадка оказалась верна. За спиной стоял он. Тот, ради кого я проделала долгий путь и совершила невозможное. Тот, кто ненавидит меня так сильно, что это чувствуется кожей. Единственный, кто способен меня спасти.

– Не верю, что ты посмела сделать это! – прошипел он, остановившись в паре метров от меня, словно брезговал подойти ближе.

Возможно, так и было. Мы некрасиво расстались, и мне жаль. А ему жаль? Судя по надменному выражению лица, нет. Истинный сын своего отца.

– Что посмела, Сильх? – Я старалась, чтобы голос звучал ровно. На нас смотрели. Взгляды любопытные, злые. Сэршелы словно ждали команды «фас», и я была уверена, она прозвучит. Все будет сложнее, чем я думала.

– Тебе лучше отозвать свое заявление, – ровно сказал Сильх и спрятал руки в карманы. За его спиной маячили фигуры. Даже здесь принц был в окружении свиты.

– Ты знаешь, я этого не сделаю. Не меняю свои решения.

– Тебе же хуже, Флави. Боевая академия не для таких, как ты. Тут нет отца...

– Так ты злишься из-за него? – Я усмехнулась. – Я всегда была его любимой...

– Ты всегда была его любимой игрушкой, а теперь тобой поиграю я, – очень тихо пообещал Сильх, и в желудке свернулся тугой комком страха. Принц фейри никогда не разбрасывался обещаниями просто так. – Беги, Флави...

Я бы с удовольствием сбежала, только белобрысый не знал, что бежать мне некуда. Он – последняя надежда. У меня есть четыре года, чтобы доказать, что я достойна его помощи. Только вот я недостойна, и он об этом знает лучше всех.

Глава 1

Я смотрела в спину удаляющемуся парню и думала, как убедить его хотя бы выслушать? Пока в голову ничего не приходило.

Сильх не изменился с нашей последней встречи. Все так же притягивал взгляд. Парень был высоким, гибким, с грацией и сердцем дикого зверя. Истинный представитель древнего рода. Серебристые волосы заплетены в хитрую косу, сужающуюся к концу. Широкие плечи обтянуты черной шелковой рубашкой, хотя на улице прохладно для первого дня осени. Я, например, надела легкую кожаную куртку. Но Сильх всегда выделялся из толпы. Своим внешним видом он словно подчеркивал, что стоит над простыми смертными. Ему не знакомы человеческие слабости, такие как холод, голод и потребность в сне. Впрочем, может, он просто забыл куртку в комнате. Такой вариант тоже не следовало исключать. Все равно бесил! Самодовольный сноб, от милости которого зависела моя жизнь!

Я стояла одна в центре выложенной серыми плитами площади. Ветер трепал волосы, спускающиеся... Нет, не до пят – до щиколоток. Сейчас они никого не задевали.

Вокруг меня образовалось пустое пространство. Даже те, кто смотрел заинтересованно, отступили. От меня отводили взгляд, отворачивались и обходили по большой дуге.

Нашу стычку с Сильхом видели все, а кто не видел, тем расскажут. Принц объявил меня вне закона. Вроде бы Холмы остались далеко, а все так похоже... Только там кого казнить, а кого миловать, решала я.

Я покачала головой и развернулась ко входу в академию. От дверей на меня смотрела Сабрина. Холодная улыбка на красивых губах, презрительный взгляд. Во всем ее облике читалось предвкушение. Конечно же, она слышала наш скандал. Я думала, она и забыла наши размолвки. Но нет. Кто-то очень плохо себя вел в детстве и нажил врагов... И сейчас я говорю не про Сабрину.

Боги Холмов, мы же тогда были детьми! Неужели она хочет продолжить вражду и здесь? Похоже, да. Ведь сейчас сила на ее стороне. Ну, или Сабрина так думает. Она всегда отличалась недалёковидностью и завышенным самомнением. Война началась с порога. Как мило!

Я поправила ручку сумки на плече и уверенной походкой пошла к дверям.

– Сильх прав, – прошипела Сабрина. – Тебе не место тут.

– Когда это меня интересовало твое мнение? – фыркнула я привычно.

– В академии с ним придется считаться, – с нехорошей улыбкой сообщила она. – Роли поменялись, Флави.

– Не думаю.

Я прошла мимо и никак не ожидала, что рыжая стерва бесцеремонно наматывает на кулак прядь моих волос. Да по-

чему они никому покоя-то не дают? Завидовать нехорошо! Группа сэршелов – парней и девушек, которые пытались зайти в академию следом за мной, – испуганно остановилась и с любопытством уставилась на происходящее. Скорее всего, новенькие, как и я. Глаза испуганные и внимательные.

– Сабрина-а... – протянула я тихо, чтобы наш разговор не услышали. Или хотя бы услышали не все. – Ты ведь знаешь, за что тебя ценят в Холмах? И напомним – не за посредственный магический талант!

– На что ты намекаешь?! – прошипела она, натягивая волосы сильнее.

– Лишь на то, что я магией не обделена. Хочешь некрасивое представление? Меня за него не выгонят, а ты опозоришься.

– Дрянь! – прошипела она, но отпустила, а я тряхнула волосами и гордо пошла прочь, бросив:

– Единственная твоя способность – развлекать Сильха, когда он пьян. И следить, чтобы он не попал в неприятности!

– Кто ты такая, чтобы говорить гадости? Ты всего лишь любимая игрушка повелителя! – выплюнула она мое обидное прозвище.

– Лучше быть любимой игрушкой повелителя, чем нелюбимой – принца, – парировала я.

– Вообще-то, мы с Сильхом вместе! Если до тебя вдруг не дошли слухи.

Не дошли. Но это неважно.

– Правда? – Я даже остановилась. – Смешно!

Я действительно считала смешной пару Сабрина-Сильх, но почему-то слова рыжей стервы задели. Подумаю позже – почему. Мне еще в комнату надо заселиться до общего сбора. Ну и прикинуть, как нейтрализовать Сабрину. Она мне жить спокойно не позволит, особенно если возомнила себя чуть ли не невестой принца фейри. Почему же все так сложно?

Желающих разделить со мной комнату не нашлось, и это не удивительно. Последние две непристроенные девчонки взглянули на меня с таким ужасом, что нашли друг в друге родственные души и чуть ли не клялись в вечной дружбе коменданту, раздающему ключи.

Смотреть на это было смешно. Но я преклонялась перед умением Сильха и Сабрины доносить свое мнение до вновь прибывших. О том, что со мной лучше не контактировать, уже было известно всем. Интересно, специально обученные люди стоят в воротах академии? Или как? И кто позаботился о такой оперативности?

Интуиция подсказывала: Сильху чужда подобная мелочность. Он придумает что-то поинтереснее тотального игнора. К тому же он знает, что я не страдаю от одиночества, а наслаждаюсь им.

Я вообще не видела повода для печали. Мне досталась просторная уютная комната на третьем этаже, правда, с окнами, выходящими на кладбище. Будто подобное соседство

могло меня опечалить. Шумно точно не будет. Конечно, пейзаж навевал тоску, но будем честны: любой пейзаж вокруг академии после буйства зелени в Холмах навевал тоску. Конечно, осень добавляла красок, но я знала, насколько они недолговечны. Скоро мир окрасится в серый. Как Сильх это выносит? Ведь он чистокровный фейри, ему нужна связь с природой. Где он ее черпает? Из плошки с геранью?

Я разобрала вещи, расставила свои пузырьчики с благовоениями и мыльными растворами на полочке в ванной, поставила на подоконник лампу с ароматической свечой, и комната наполнилась чарующим запахом жасмина, который цвел под моим окном в Холмах. Так я могла чувствовать себя почти дома.

Тут была не такая широкая и удобная кровать, на полу – жесткий ковер, а не ласкающая ступни молодая трава. Стены замка давили, но здесь можно жить. И именно это место следующие четыре года будет моим домом, а значит, нужно приложить все усилия, чтобы его полюбить. С видом из окна на кладбище, с каменными стенами, с гамом, людьми и зимой, которая неминуемо наступит меньше чем через пару месяцев это сделать непросто. Но мне есть с чем сравнивать, а значит, я справлюсь.

На общем собрании я позорно уснула. Сказались тяжелая дорога и моя невнимательность. Очнулась, только когда толкал речь ректор – мужик видный, больше похожий на вояку, чем на ученого мужа. А еще он казался смутно знакомым,

правда, я так и не вспомнила, где его видела.

Старшекурсников на собрании не было. И я прекрасно понимала почему. Я в следующем году тоже не пойду. Первокурсники со мной знакомиться не торопились. Они активно сбивались в кучки и обходили меня, как прокаженную, поэтому я сладко подремала и отправилась к себе – коротать время до ужина. Я не хотела забивать голову тем, как собираюсь выживать в академии. У меня будет на это время. Что-то, а отпор давать я умела прекрасно. Воевать в одиночку против толпы сложно, но я справлюсь. Думаю, меня просто станут сторониться. Попробуют пару раз задеть, получают отпор, и на этом все закончится. Меня даже Сабрина не пугала. Только Сильх. Потому что с ним мне воевать нельзя, а он считает иначе.

В комнате меня поджидал сюрприз: открытая дверь. Я потрянула руками, позволяя магии проскользнуть на кончики пальцев, и шагнула внутрь, удерживая между ладонями пылающий шар.

– Ой!.. – испуганно вскрикнула пухленькая симпатичная девушка, которая напомнила мне аппетитную булочку с корицей, к которым я питала необъяснимую слабость. – Я что, комнаты перепутала?

– Вполне возможно, – согласилась я, но магию погасила. Нежданная гостья походила на боевого мага меньше, чем я. Вся мягкая, с плавными изгибами фигуры и оленьими ореховыми глазами. Она сломается на первом же занятии по физо,

если до него дойдет. У нее на лбу крупными буквами написано «жертва». «А на твоём – «стерва»», – ответила я сама себе. У всех свои причины учиться здесь.

– Н-но-о мне сказали, что я тут живу, – отмерла моя потенциальная соседка.

– Ну, живи. – Я пожала плечами, закрыла дверь и прошла к облюбованной кровати. Лежа на ней можно было смотреть в окно на макушки деревьев. Если не знать, что они растут на кладбище, вообще прекрасно. Конечно, прекраснее было бы делать это одной. Но кто мне мешает притвориться, будто так все и есть? Если игнорировать раздражающий фактор, можно поверить, что его нет.

Сильх

Солнце уже не так хорошо грело, как летом. Я кожей чувствовал дыхание осени и пытался насладиться последними теплыми днями. Получалось, правда, не очень. Особенно в свете последних событий. Сегодня справиться с раздражением не помогала даже крыша. Хотя средство безотказное. Ветер в лицо и баланс. Парапет был слишком широкий и за два года изученный до каждой ямочки и трещинки. Я приходил сюда восстанавливать душевное равновесие. Мне было хорошо между небом и землей, но в последнее время исчезла острота, и ощущения притупились.

Даже если встать на руки, меняется только взгляд на мир.

Адреналин не бурлит в крови. Скучно.

Сегодня в академии появилась она. Заноза. Та, от кого я сбежал, та, что способна одним своим присутствием довести до нервного тика. Зачем она здесь? Флави ничего не делает просто так.

Никогда бы не подумал, что она захочет покинуть Холмы. Еще две недели назад, когда я уезжал из дома в короткое дружеское путешествие, она развлекалась в привычной обстановке и не собиралась никуда ехать. Правда, мы не общались. Мы не общаемся уже давно. Академия – моя территория, Холмы – ее. И я предпочитаю ничего не менять.

Флави нельзя подпускать к себе, она умудряется портить все, до чего дотягивается. И делает это с удовольствием. Я не знаю, что ей нужно в академии, и не хочу узнавать. Успокоюсь, только когда она вернется обратно в Холмы. Как ее отпустили сюда?

– Ну конечно же, ты тут! Изволишь печалиться? – раздалось от входа на крышу, и я нехотя повернулся. Рина – моя давняя подруга, с которой однажды нас чуть не поженили по великому недоразумению, стояла, уперев руки в бока. Она до сих пор, даже спустя два года учебы в боевой академии, походила на гламурную куклу, а не на боевого мага. Но этот вид был очень обманчивым. За хорошенькой внешностью, дорогими нарядами и идеальной укладкой скрывалась... другая Рина. Сильный стихийный маг с характером железной леди.

Отвечать я ей не стал. Просто пожал плечами, сел на парапет и, уцепившись ногами за балясину, отклонился назад и повис вниз головой. Мелкие пацаны любят так висеть на турнике, цепляясь за него одними коленями. На крыше интереснее.

– Хм... все даже хуже, чем я предполагала. – Рина подошла ближе и оперлась на перила рядом с моими ногами, заглядывая вниз и пытаясь поймать мой взгляд. Но чтобы смотреть на нее, приходилось напрягать шею. Этого делать не хотелось, поэтому я просто висел.

– Сильх, ты принц фейри, а не летучая мышь.

– Я не знаю, кто я...

– А-а-а... то есть депрессия?

– Чего ты от меня хочешь? – Я рывком подтянулся, принимая сидячее положение, и хмуро уставился на Рину. Если она хотела поговорить, скрыться было нереально. Проще выслушать и верить, что после этого она отстанет.

– Скажи, когда мы будем собирать птенцов? В этом году будут индивидуальные состязания или групповые? Или, может, устроим публичные состязания? У меня есть прекрасная идея. Я уверена, Нат разрешит. Пора бы решать.

– Как хочешь. В этом году я – пас.

– Это из-за черноволосой, да?

– Ты откуда?...

– Ну, во-первых, о вашей стычке не болтает только ленивый, а Сабрина не ленива. Она кипит, как чайник, поносит

эту Флави... Она даже в прошлом году дочку мэрша Сансуна так не поносила, а Пенелопа приехала в платье, которое не успела купить Сабрина. Во-вторых, я не страдаю плохой памятью и видела ее с твоим отцом и его женой. Кто она?

– Сестра, – выплюнул я и прыгнул на крышу, чтобы уйти.

– Эй! – завопила мне вслед Рина. – Рассказать поподробнее не хочешь?

– Очевидно же, нет!

– Не кажется, что устраивать травлю сестре – это слишком?

– Не кажется. Тебе не говорили разве, что сводные друг друга не выносят?

Флави

Потолок был белый, самый обычный. Разглядывать его стало неинтересно уже через пять минут. Немного покачивающиеся, пока еще зеленые кроны деревьев за окном – и того раньше. Стоило признать, мне было скучно. Книжка, прихваченная для такого случая в ближайшем магазине, совершенно не шла. Я уже тосковала по Холмам. Здесь мне было тошно. Как Сильх согласился променять вечнозеленые долины, залитые солнцем, на все вот это?

Ответ был простым. Так же, как и я. Только меня вынудили обстоятельства, а его – одна дрянная девчонка, которая сейчас сожалеет о содеянном.

Я была наивной и глупой. И еще раз глупой и наивной. А ведь он когда-то хотел мне помочь, а я не поверила. И теперь гадала: он знал о том, что меня ждет, или просто догадывался, что ничего хорошего? Но все это не меняло очевидного: мне не нравился город, академия и комната с соседкой.

Я не привыкла к такой жизни, но свою комфортную осознанно решила поменять. Ну и сама хотела измениться. Не скажу, что решение было простым или я верила, будто у меня получится. Но новый мир диктовал новые правила.

– Как тебя зовут? – робко поинтересовалась соседка, которая разложила свои вещи и сейчас сидела на краешке кровати и раздражала меня. Она была такая беззащитная и так смущалась... Идеальная жертва.

Первым порывом было ответить резко. Я привыкла жить по закону стаи. Можешь сожрать? Сожри. Мою соседку съешь и не заметишь. Но я решила начать изменения со своей комнаты и вполне миролюбиво ответила:

– Флави.

– А я Китти...

– Угу...

Наверное, воспитанные соседки отвечают что-то другое, но я и так вела себя молодцом. Не съязвила, не сказала, что мне все равно. Уже прогресс. Холмы научили меня многому, но не вести себя с незнакомыми людьми. Там мне не нужно было кому-то нравиться или считаться с чужим мнением.

– Пойдем на ужин вместе? – едва слышно, робко поинте-

ресовалась она. В голосе звучала затаенная робкая надежда.

Ну это уже слишком! Сначала я принципиально ответила «нет», потом только вспомнила, что хотела быть дружелюбной.

– Прости... – Она стушеввалась. – Конечно, ты не обязана идти со мной. Просто я никого здесь не знаю.

– Ты только приехала. Нормально никого не знать. Просто я не ужинаю, и тебе не советую.

Она смутилась и опустила глаза, глухо пробормотав:

– Я знаю, что толстая... мне все на это указывают...

– Похудей.

Я пожала плечами. Я не считала ее толстой для жизни, любви, для прогулок и общения. Боевому магу с такими формами, конечно, неудобно. Слишком много нам предстоит физической активности – худым и жилистым, как я, проще. Но это вообще не вопрос красоты. А может, и Китти будет удобно... не знаю. Я не пробовала. Несмотря на голодное детство, всегда была равнодушна к еде. «В отличие от Сильха, – пришла в голову неожиданная мысль. – Вот уж кто был гурманом во всем».

Просто сама Китти страдала из-за своей, в общем-то, аппетитной фигуры. И я не понимала, зачем страдать, если можно не страдать? Чуть больше спорта, чуть меньше еды – и все. Когда я до девяти лет жила в трущобах Верхнего Порнада, у нас не было толстых ни взрослых, ни детей. Еды совсем мало, а зарабатывать приходилось тяжелым физиче-

ским трудом. Тут не до аппетитных форм.

Если бы я высказала эти мысли Катти, все было бы хорошо, но я их просто подумала, а Китти в это время тихонько и незаметно ушла. Наверное, обиделась. Короче, у меня снова не получилось стать хорошей. И, как назло, захотелось есть. Я не врала, когда сказала, что не ужинаю. Проблема в том, что сегодня я не обедала и даже не завтракала. Забыла.

Прекрасно! Сейчас Китти точно решит, что я стерва, когда увидит меня в столовой. И главное, будет права.

Я открыла шкаф и изучила одежду. Покрутила в руках платье, но засунула обратно, выудив штаны и свободную тунику. За пределами Холмов многие мои платья будут смотреться нелепо. А на новую одежду нет денег. Еще один маленький секрет, который никто не должен знать. Какое счастье, что кормежка в академии бесплатная! А если хорошо учиться, то даже стипендию дадут. Жить можно. Боги, сколько раз за день я повторила эту фразу?

В столовой былолюдно. Еды много, разной. Но я так и не определилась, что хочу съесть. К счастью, ни Сабрины, ни Сильха на горизонте не оказалось, а остальные меня не знали так хорошо, чтобы заметить в толпе голодных сэршелов.

Я переоделась, волосы убрала в косу, которую обернула вокруг шеи, как шарф. Так она стала короче и не цеплялась за все на моем пути. Скромные штаны и туника, не бросающаяся в глаза, смытый макияж. Я не хотела привлекать к себе внимание, и, кажется, это удалось. На меня не косились,

а значит, не узнали.

Еда на подносах была сытной, в большинстве своем жирной и часто незнакомой, поэтому я осознала: не хочу сейчас пробовать что-то новое и рисковать желудком. Взяла яблоко и стакан кефира. Мне хватит, а на завтрак будут каши или омлет.

Китти я заметила еще от линии раздачи. Она стояла в углу с подносом. Видимо, пока не нашла себе место. А на нее напирала три наглого вида девицы. Они, как стая хищных птиц, нашли самое слабое звено и сейчас старались укрепить свой еще не сформировавшийся авторитет. Все как всегда!

Ну уж нет! Может быть, я плохая. Но не позволю обижать свою булочку с корицей. Судьба и так была к ней несправедлива, наградив черствой, эгоистичной соседкой. Бед она и от меня натерпится.

Отставив стакан с кефиром, я вгрызлась зубами в зеленое, сочное яблоко и пошла творить принудительное добро Китти и зло — непонятым девицам.

Глава 2

– О чем ты думала, жирная корова, когда поступала учиться на боевого мага? – поинтересовалась высокая блондинка со спортивной фигурой, которую она подчеркивала облегающим платьем и внушительным декольте.

Китти молчала. Я ее понимала. В ответ на откровенное хамство можно только двинуть в глаз. Но драки в академии запрещены. Да и Китти вряд ли к ним привыкла. Я бы ударила, если бы хамили мне. А так тоже постараюсь решить все мирно. Ну, или почти мирно. Иногда в импровизации я бываю весьма неожиданна.

– Что за тусовка без меня? – спросила я, нахально протиснувшись между девицами, и поймала затравленный взгляд соседки. В нем читался страх и где-то в глубине – затаенная надежда. Китти не была уверена, что я на ее стороне. – Можно примкнуть к содержательному разговору?

– Нет, нельзя, видишь, мы общаемся с... Как тебя зовут? – нагло ответила блондинка, и мне перехотелось решать конфликт миром. Во мне пробудился гремлин, которого крайне сложно контролировать.

– Ее зовут Китти, – ответила я за соседку. – И я, пожалуй, пообщаюсь тоже. С вами. Совсем забыла: не люблю спрашивать разрешения.

– А... ты та новенькая, которую оттаскала за длинные пат-

лы Сабрина? – хмыкнула брюнетка, стоящая рядом. – Не боишься остаться без волос?

– А ты? – спросила я, возвращая ответную злую улыбку. – Угрожаешь, будь готова ответить за свои слова. Меня учили так.

Выплюнула на ладонь яблочные косточки (не эстетично, а что поделать – магия часто лишена эстетической составляющей) и кинула их в волосы брюнетки. Побегі начали прорастать сразу же, запутывая длинные шелковые пряди.

– Что? – возмущенно заорала она, а я остановила рост. Мне не нужны яблони в центре столовой. Мне нужно понимать, что сегодняшний вечер девица проведет с расческой и слезами, пытаюсь привести свои волосы в приличный вид.

Убедившись, что одна нейтрализована, я обернулась к другой, которая сейчас оскорбила Китти. Ее рука светилась. Девица решила шмальнуть в меня огнем. Наивная, глупая и неосторожная.

– Ну, давай, – мягко предложила я. – Ты опалишь мне подол или косу, а я устрою истерику, будто ты меня сожгла. Завтра тебя выгонят из академии, а я продолжу учиться и радовать мир. Ну и, конечно, твоих подружек.

– Тебя саму выгонят! – прошипела девушка с яблоней в волосах. – Думаешь, тебе сойдет с рук это?!

– За что меня выгонят? Твоей жизни ничто не угрожает, а семена фейри попали в твои волосы случайно, потому что ты меня толкнула и я их выронила. Я вообще неуклюжая.

– Стерва!

– Мне об этом говорят так часто, что я сама поверила. Стараюсь соответствовать.

– Тебе не жить тут. Мы слышали, ты поругалась и с Сабриной, и с Сильхом. Никто тут не выживает, если перешел дорогу этим двоим.

– Если считаешь, будто я перешла им дорогу сегодня, едва переступила порог академии... то ты еще глупее, чем кажешься. Наша вражда длится гораздо дольше. И, как видишь, я жива.

Девицы злились, но все же собрались уходить, понимая, что из легкой жертвы Китти, благодаря моим усилиям, превратилась в проблему. Когда блондинка проходила мимо, задев плечом сначала Китти, а потом пытаясь проделать этот фокус со мной, я не раздумывая ответила.

Магия фейри хороша тем, что универсальна. Порыв ветра, направленный под стаканчик с кофе, – и вот уже платье нахалки все в некрасивых коричневых разводах.

– Ты поплатишься за это! – взвизгнула она с ненавистью, а я закатила глаза.

– О боги! Эту угрозу я слышу чаще, чем пожелание с добрым утром!

Девицы все же ушли, а на нас уставилась вся столовая. Я вздохнула. Ну не умею я быть незаметной. Не умею! Может, пора с этим смириться?

– Пошли поедим наконец! – сказала я Китти, которая, ка-

жется, забыла, как надо говорить. Настолько она была напряжена.

– Я думала, тебе не нравлюсь...

– Мне никто не нравится, – призналась я. – Но ты живешь со мной в комнате. Значит, обижать тебя могу только я.

– А будешь? – испуганно уточнила она.

– Еще не решила. Почему они к тебе пристали? – сменила я тему.

– Я хотела сесть за их столик.

– Надо же. За какой?

Китти кивнула в сторону столика у окна, и я тут же повернулась к нему.

– Я правда не знала, что он занят. Эти, – она указала на троицу, которая направлялась к выходу, – уже уходили.

– Садись. – Я подошла к столику и плюхнулась на стул.

– Но...

Она осторожно посмотрела на девиц, которые замерли в дверях, а я настойчиво повторила:

– Садись. Теперь это наш столик. – И помахала троице рукой.

Ни одна не горела желанием устраивать скандал. Я уверена: эти больше не подойдут. Мы все первокурсники, а значит, никто. Они просто проверяли, кого можно задевать, а кого нет. Надеюсь, после этого эпизода усвоят, что я могу ответить и за себя, и за соседку. Приятное чувство! И гадость сделала, и вроде как на стороне добра.

– Спасибо, что вступилась, – сказала Китти. – Но ты была не обязана.

– Знаю. Но я ответила на твой вопрос: ты живешь со мной, и я не дам тебя в обиду. Это просто эгоизм. И ты извини за то, что нахамила в комнате. Я плохо умею общаться с тактичными людьми. У меня больше получаются скандалы. В этом я мастер.

– Ничего. – Она отмахнулась. – Я знаю, что иногда бываю навязчива. Просто мне бы действительно хотелось с тобой подружиться, – смущенно призналась Китти. – У меня не так много друзей.

– И у меня не так много. – Я помолчала. – А точнее, их нет.

– Слабо верится. Ты красивая и смелая.

– Зато характер дрянной. Поверь.

– Но ты это признаешь, значит, можешь исправиться!

Какой замечательный, наивный оптимизм.

– Хочу исправиться, – призналась я. – Но мой дрянной характер мне тоже жалко. Думаешь, мягкий нрав помог бы мне сегодня избавить тебя от компании трех зарвавшихся девиц?

Поели мы спокойно. Китти старалась лишний раз не заводить со мной разговор, и я поймала себя на мысли, что соседка меня не раздражает. Она умела вовремя замолчать, что бы там ни говорила о своей навязчивости. Навязчивой ее точно нельзя было назвать. К нам никто не подходил, только

смотрели с любопытством. Меня это полностью устраивало. Ругаться я ни с кем не хотела, а лимит дружелюбия на сегодня исчерпала.

В столовой задерживаться не хотелось. На сегодня с меня было достаточно не только абстрактных людей, но и Сильха. Я боялась встретить его. Злого принца фейри нужно принимать небольшими дозами.

– Флави, а правда, ты поругалась с...

– С теми, кто стоит на вершине пищевой цепочки в академии? – Я хмыкнула. – Я тебе скажу больше: и того и другого я подставляла так, что... Нехорошо, короче, подставляла. Они меня ненавидят, и я даже не могу винить за это Сильха. А Сабрина просто дура, которая всегда мечтала о том, чтобы стать для него незаменимой.

– Я слышала, их называют самой красивой парой. Они вместе с первого курса. Ну, с конца. Там была еще какая-то история про свадьбу...

– Они вместе гораздо дольше, – призналась я. – Но их союз... Он немного не то, что рисуют себе в голове возвышенные барышни, когда думают о ком-то, как о паре.

– Ты считаешь меня возвышенной барышней?

Я не поняла, она снова обиделась, удивилась или иронизирует.

– Я тебя не знаю. Просто поясняю суть вещей, – ответила я. – Сабрина не дает Сильху слететь с катушек, а он с ней спит, потому что какая разница, кто греет твою постель?

– Ты цинична.

– Это не мои слова, а его, – с грустью отметила я и пожала плечами. Сильх поступил в академию три года назад, когда ему было почти двадцать. Так вот несколько лет до... у него была крайне бурная молодость. Очень бурная. И к нему представили Сабрину. Она влюбилась. А он... скорее благодарен ей, что не дала утонуть.

– Ну а ты тут при чем?

– А я та, кто его в эту пропасть толкнул... И сталкивала каждый раз, когда он оттуда пытался выбраться. – Я с тоской посмотрела в тарелку Китти. Яблоко я съела без удовольствия, а кефир потеряла. Поэтому сидела голодная, но идти за едой не хотелось.

– Но... – Китти взглянула на меня с недоумением. – За чем?

– Говорю же. Характер дурной.

Я все же не удержалась и нагло, прямо руками своровала у нее с тарелки аппетитный кусок курицы. Китти то ли не заметила, увлеченная разговором, то ли оказалась слишком тактична, чтобы сделать замечание.

– Пойдем спать, – предложила я. – День был очень тяжелый, и завтра будет не легче.

Не знаю, как моя соседка, а я отключилась моментально. Зато с утра встала вместе с рассветом, бодра и полна сил, и поняла, что должна нести радость этому миру. Начать решила с соседки.

– Просыпайся, соня! – позвала я, когда алая полоска рассвета появилась на горизонте. При всех недостатках вида из нашего окна мне нравилось, что окна выходят на рассветную сторону. Люблю видеть, как зарождается день.

– Что? – сонно пробормотала она, пытаясь перевернуться на другой бок. – Куда? Зачем?

– Китти! Хватит дрыхнуть, мы идем на пробежку.

– Куда? – От удивления она даже села на кровати и уставилась на меня, сонно хлопая глазами. – Ты все же решила, что издеваться надо мной интереснее, чем дружить?

– Ну, прости. – Вины я не чувствовала, просто хотела бегать, и не одна. – У меня сложный характер. Поэтому иногда одно очень напоминает другое.

– Это ты так мне напоминаешь, что я толстая? – зашла она с другой стороны. Видимо, пыталась вызвать угрызения совести, но это совершенно точно не про меня.

– Это так я тебе напоминаю, что ты поступила в боевую академию. Как ты планируешь даже не сдавать экзамены, а хотя бы выжить на физо?

– Не знаю... – Она печально пожала плечами. – Как ты можешь быть такой жизнерадостной с утра? Аж противно.

– Утро – это же начало новой жизни, свобода, природа. Пошли, на улице хорошо! Пробежка взбодрит, и к завтраку ты спустишься свежая, обновленная и цветущая на зависть всем.

– А точно надо? – с тоской в голосе поинтересовалась она.

– Вообще, нет.

Я вздохнула и присела на свою кровать, собираясь сформулировать мысль так, чтобы Китти на меня не обиделась.

– Но, Китти, или ты становишься сильной (это и про физическое состояние, и про духовное), или тебе будет очень тяжело. Что лучше: минимальное неудобство сейчас или глобальное все четыре года обучения, если тебя не выгонят?

– Тебе говорили, что ты противная? – со вздохом уточнила она.

– Не раз. Так ты идешь?

Соседка вздохнула, посмотрела на меня с ненавистью и отправилась в ванную, а я уселась на подоконник, где в прозрачном чайнике уже заварился мой любимый травяной чай. Ароматный и бодрящий, намного лучше кофе, который так любят люди.

Думала, Китти будет тянуть время. Но она снова меня приятно удивила. Вышла из ванной комнаты буквально через десять минут, все еще недовольная, но уже умытая и в спортивном костюме. Правда, на мой травяной чай посмотрела чуть ли не с ненавистью, но от предложенной чашки не отказалась.

Молодец! Возможно, со временем мне удастся ее перевести на сторону добра. А может, и нет. Но первый шаг – самый сложный. Будем верить, что мы обе его успешно сделали. Я – в сторону превращения в хорошую девочку, она – в сторону здорового образа жизни.

Правда, мое желание меняться было осознанным, а вот она просто составляла мне компанию, сама того не ведая. Пусть ее внешнее преобразование станет отражением моих внутренних изменений. Все же избавиться от привычки манипулировать людьми непросто. Так пусть она хотя бы пойдет во благо.

Воздух на улице был свежим и густым. Хотелось его вдыхать полной грудью. Туман дымкой укутывал желтеющую траву, и я невольно улыбнулась пробуждающемуся дню, птичкам, поющим в ветвях деревьев, и ползущему по паутине пауку. Не знаю почему, человек по происхождению, я лучше многих фейри чувствовала природу.

– Ты слишком довольна для такого раннего часа, – сварливо заметила соседка, и я поняла: для того чтобы в Китти проснулся характер, ее просто нужно пораньше будить.

– Утро – это время пробуждения. Время, когда ты можешь задать себе установки на весь день. Побывать наедине с мыслями и природой, пробудиться!

Бежалось хорошо и легко, жаль, мне одной. Для Китти эта пробежка была первой в жизни, в то время как для меня бег был одним из основных способов передвижения. Я родилась в неблагополучном районе Верхнего Порнада. Бегать от хулиганов, за едой и потому, что иначе никуда не успеешь, вошло в привычку. Когда мать забрал повелитель фейри и сделал своей женой, необходимость бегать отпала, а вот привычка осталась. И я честно не понимала, как можно не лю-

бить бег? Особенно когда вокруг природа, раннее утро и запах сырой земли.

Но ничего! У Китти в запасе целых четыре года, чтобы проникнуться прелестью утренних пробежек. А то, что сегодня запланированный маршрут пришлось сократить, – это мелочи. Наверстаем в следующий раз.

– Я не чувствую себя бодрой и готовой радовать мир, как ты обещала, – простонала соседка, когда мы закончили пробежку за старым кладбищем на берегу озера с неподвижной черной водной гладью. На ней, словно маленькие лодочки, плавали яркие осенние листья. Пока единичные, но скоро их тут будет много. По берегам озера росли клены. Они первые начинают багроветь осенью.

Я изучала умиротворяющую красоту природы, пока Китти старалась отдышаться. Я бы побежала и в обратную сторону, но сегодня была не одна, а значит, придется возвращаться шагом. Тоже неплохо, насладимся осенней природой. На улице мне тут нравилось однозначно больше, чем в замкнутом пространстве.

– А не может быть хорошо сразу, – сказала я, не отрываясь от созерцания водной глади. – В физической активности сначала должно наступить принятие, только после этого твое тело будет воспринимать движение как благо. Пока оно сопротивляется.

– А может, и правильно делает.

– Тогда я согласна с достававшими тебя девицами. Ты по-

ступила не туда, куда надо.

– Знаю. – Китти вздохнула. – Но у меня выбора не было.

Я взглянула на нее с интересом. Как занимательно. Еще одна точка соприкосновения.

– Не все же такие, как ты, спортивные и целеустремленные. – Она с завистью посмотрела на меня. – Некоторым приходится исполнять мечты родителей...

– А у нас больше общего, чем предполагала. – Я довольно улыбнулась.

– В каком смысле? Тебя тоже отправили учиться в боевую академию родители?

– Не совсем. Но я не собиралась тут учиться, и семья сыграла немалую роль в том, что я оказалась в этом месте.

– Ты говоришь загадками.

– Что есть, то есть, – согласилась я и побрела вдоль кромки воды.

Китти пристроилась следом за мной и тоскливо взмолилась:

– Только не говори, что мы опять побежим, я умру прямо тут!

– Сегодня нет, – утешила я. – Будем начинать с малого. После пробежки должен быть подъем сил, а не желание прикопаться на кладбище, мимо которого мы будем возвращать в академию.

– То есть это не последняя пробежка? – с ужасом уточнила соседка.

А мне стало весело.

– Конечно, нет. – Смешок вырвался сам собой. – Я привыкла бегать каждое утро.

– Тогда, может, ты будешь это делать без меня? – с надеждой попросила она.

– Хорошо. Я буду бегать без тебя через день.

– И на этом спасибо.

– Пока, – остудила я ее пыл. – Потом ты втянешься и соединишься.

– Ты издеваешься? В это нельзя втянуться!

Я не удержалась и взглянула на соседку, насколько искренним был ее возглас. Лицо покраснелось, волосы растрепались. Сейчас Китти действительно была похожа на человека, который не способен полюбить пробежки. Но я не собиралась сдаваться.

– Глупости, спорт затягивает! Это зависимость, только, пожалуй, самая безобидная из имеющихся.

На этом тему спорта Китти решила закрыть. Видимо, поняла, что никуда от меня не денется и спорить бесполезно. Мы медленно брели в сторону академии. Соседка отдышалась и все же задала мне ТОТ самый вопрос. Было видно, она смущается, но любопытство взяло верх.

– А скажи, я слышала, тебя называли «любимой игрушкой повелителя»? Что это значит?

– Глупо было надеяться, что прозвище останется в Холмах? – хмыкнула я и задумалась, прежде чем начать расска-

зывать. — Я попала к феэри в девять лет, когда их повелитель сделал мою мать своей женой.

— Вау! Так ты почти дочка повелителя феэри? — восхитилась Китти, а я поморщилась.

Феэри коварны и жестоки, и розовая картинка, которую рисует девичий мозг, не всегда соответствует действительности. Отчасти я была согласна с теми, кто придумал мое прозвище. Люди для феэри — игрушки.

— У повелителя сын — Сильх. А я... Я любимая игрушка повелителя. Я и правда в детстве была похожа на куклу. Меня одевали в лучшие наряды, завивали волосы, а повелитель не спускал меня с коленей. Но он неспособен никого любить, и подданные это знали. Сильх это знал. Тогда он и сказал мне, что я не дорогая дочка, а всего лишь любимая игрушка. И вопрос только в том, как быстро я надоем Эльриху.

— Ты приехала в академию, потому что тобой наигрались? — с сочувствием спросила соседка.

— Увы, но нет. Скорее потому, что поняла, мной не наиграются никогда. Академия — это иллюзия свободы, которая продлится четыре года.

— А потом?

— Потом я снова вернусь в золотую клетку, если не найду другого выхода...

Сказав это, я сорвалась с места и побежала, потому что и так наболтала больше, чем планировала. Дальше развивать эту тему не хотелось. Продолжение истории я готова расска-

зять только Сильху, и то тогда, когда он будет готов меня слушать.

Глава 3

По дороге в комнату решила немного изменить маршрут – сделать круг чуть больше – и не прогадала. Появился хороший повод ознакомиться с тренировочными площадками. Вдалеке виднелись грифоньи ангары и перед ними, чуть ближе к зданию академии, – стадион.

А между ними – огромная, сейчас совершенно пустая полоса препятствий. Такая знакомая и манящая. В Холмах подобные развлечения на силу и ловкость в чести. Развлекаются и взрослые, и дети. Проходят соревнования.

Здесь было все!

Тонкие веревочки, по которым нужно пробежать, как канатоходец. Рукоходы, качающиеся подвесные мостики, каменные глыбы, торчащие из озера, – я знала, если на них неаккуратно наступить, то улетишь под воду. Воздушная труба, огненные кольца...

А обучение в академии может стать занимательным! Интересно, зачем это здесь? Я никогда не интересовалась развлечениями и программой обучения в боевой академии. Возможно, пропустила много интересного.

Я даже испытала желание попробовать пройти эту полосу. У нас ее называли «Путь к сокровищам повелителя».

Эта полоса была больше и сложнее, чем те, на которых я тренировалась, интересная, с выдумкой. Почему-то я не со-

мневалась, что руку к ее созданию приложил Сильх. Помнится, равных ему в этом развлечении не было.

Остановило меня то, что на площадке перед сооружением тренировались парни. Человек пять. Разгоряченные, в одних тренировочных штанах, они крутили сальто, сходились в шуточных и не очень поединках. Мне не хотелось преодолевать сложное препятствие в окружении советчиков, поэтому я просто побежала мимо, пока меня не окликнул один. Как ни странно, вполне миролюбиво.

– О! Новенькая! С утра на пробежке! Наш человек. Присоединяйся!

Я остановилась и повернулась в сторону парней.

– Зачем?

– У нас спарринги. Посмотрим, дерешься ты так же хорошо, как бегаешь? – нахально улыбаясь, предложил один.

– Не, мы не звери! – крикнул другой. – Не хочешь спарринг, просто можешь поболеть за нас. Знаешь, какой прилив адреналина, если за тебя болеет симпатичная девчонка?

– Не знаю, – со смехом отозвалась я, но подошла ближе. – Мне спарринги ближе, – призналась я и начала медленно разминать кисти рук, шею, суставы.

Я любила утро. Утром ты способен на любые подвиги, например, на шуточный бой с парнями-старшекурсниками. Конечно, если они захотят играть нечестно, мне вряд ли повезет. Но я была уверена в себе, а подозревать их в желании причинить вред было странно. Надо учиться не ждать под-

воха отовсюду. Я не в Холмах.

– Кого выберешь для первого боя, красавица?! – с улыбкой спросил высокий блондин. Я достигала ему до середины груди, и он напоминал грудку мышц, но я видела его недостатки. Он был медлительным, а еще на его фоне я казалась хрупкой и маленькой. Тем эффектнее будет его уложить.

Поэтому я улыбнулась в ответ и сказала.

– Тебя.

– Прекрасно. Я Стаф.

– Флави, – отозвалась я и приняла из рук другого парня пару удобных тренировочных кинжалов.

Мне было весело и азартно. Стаф сначала осторожничал, пытался со мной играть, из-за этого и оказался на лопатках. Я знала, девушка может победить только хитростью и сноровкой, поэтому с удовольствием воспользовалась тем, что он дрался вполсилы.

На его место встал рыжий Николас, который изрядно меня погонял, но засмотрелся на мое декольте и проворонил удар, а потом его сменил рыжий здоровяк Эмбер. Он не спешил, и с ним, пожалуй, было интереснее всего.

Пока не случилось непредвиденное.

Мой противник отлетел в сторону, и передо мной очутился он. Сильх. С горящими синим глазами и холодной усмешкой на красивых губах. Совершенный мерзавец, фейри с ледяным сердцем.

– А ведь я предупреждал тебя, Флави. Беги отсюда, – ска-

зал он и сделал молниеносный выпад.

Я стремительно прогнулась назад, страхуя себя рукой на земле и пропуская лезвие в миллиметре от своего лица. Каков паразит! А если бы я не увернулась? В душу закрались сомнения. Мне всегда казалось, что, несмотря на свою ненависть, Сильх никогда не причинит мне вреда. Или я ошибалась и он больше похож на своего отца, чем все думают?

Но размышлять не было времени. Мне приходилось тратить все силы, чтобы уходить от точных ударов противника. И с каждым движением я все больше убеждалась, что Сильх со мной играет. Охотится, словно замковый кот на живущих в погребке крыс.

– А ты стала ловкой, Флави!

Похвала из его уст звучала странно. И больше настораживала, чем радовала.

– Много тренировалась, – выплюнула я, в очередной раз подныривая под его руку и пытаясь достать тренировочным кинжалом, подцепить болтающийся на шее амулет. Безделушку, которую подарила Сабрина несколько лет назад. Зачем он его вообще носит?

– Видимо, недостаточно много! – припечатал он и, намотав на кулак мою косу, дернул на себя, сокращая расстояние между нами. В глазах бушевала ледяная ярость, а рядом с моим лицом сверкало лезвие. – Ты не послушалась меня похорошему, – укоризненно сказал он. – Значит, придется тебе наказать.

– И что? – выплюнула я. – Порежешь меня? Сомневаюсь! Ты такой же, как твой отец! Только слабый!

– Ну, зачем же тебя? – тихо сказал Сильх, проигнорировав шпильку про отца. Хотя я знала, что задела за живое.

Сильх уверенно смотрел мне в глаза, молчал и ждал, когда я догадаюсь сама. Я ошиблась. Он действительно был похож на отца, но не слабее. Эльрих всегда использовал физическую боль и страх, который она порождает. Но Сильх... Сильх бил тоньше. Меня накрыло понимание. Еще до того, как принц фейри переместил руку с кинжалом.

Он сжал руку у моего затылка и занес лезвие. Уставился прямо в глаза с холодной улыбкой. Я не могла ни пошевелиться, ни дышать, только смотрела в холодные злые глаза и понимала, что это не просто угроза.

– Не надо... – шепнула я, но он лишь холодно улыбнулся и резанул острым кинжалом, правда, чуть ниже волос, намотанных на кулак, отсекая мою косу не у затылка, как планировал. На землю упал расплетающийся обрубок, похожий на черную извивающуюся змею. Примерно половина моих волос. Сильх отпустил оставшиеся и оттолкнул меня.

– Убирайся из академии, Флави, если не хочешь уехать со стрижкой под мальчика.

Голове было непривычно легко, и я боялась даже подумать, куда теперь мои волосы. До лопаток? До поясницы? Точно не ниже.

Глаза щипало. Сильх следил внимательно, видимо, ждал

слез. Но нет. Эту слабость он точно не увидит.

Весь двор Холмов был у моих ног, хотя я сама не фейри. Во мне нет их крови, зато хорошо прижилась магия, и я сумела воспитать в себе их характер. Это было проще, чем выжить в тущобах, где я родилась. И если Сильх думает, что меня сломают обрезанные волосы... то он жестоко ошибается. Над ними я поплачу позже, когда останусь одна.

Пряди разлетелись по ветру. Несколько зацепилось за куст, другие перекатывались по земле, собирая листочки и пожухлую траву, а Сильх просто повернулся ко мне спиной, словно я в один миг перестала существовать.

Меня душили слезы и злость. И тому и другому я не давала выхода. Прошлая Флави уже бы зарядила нахалу заклинанием между лопаток. Может быть, Сильх этого и ждал? Думал, я потеряю контроль и сотворю то, за что меня попрут из академии? Но нет. Слишком много поставлено на кон.

Парни, с которыми я спарринговала сегодня, молчали. Я их понимала. Лучше не вмешиваться, если не знаешь сути конфликта. А за спиной я услышала то ли вскрик, то ли всхлип. Обернулась и поняла, что Китти добралась до места моего унижения и стала свидетелем некрасивой сцены. Она сейчас плакала за меня. И почему-то от ее слез мне стало легче. Открылось второе дыхание, и нашлись нужные слова.

– Ты пощадил мои волосы, – хмыкнула я через силу, обращаясь к спине наглого фейри. – Мог бы обрезать короче, но не стал. Кажется, тебя они волнуют больше, чем меня?

Высказав это, я не стала дожидаться ответа и ушла, уже буквально через пару метров переходя на бег. Пожалуй, сегодня потребуется еще один круг, чтобы унять ярость и желание кого-нибудь убить. А потом я вернусь в комнату и, пока Китти на занятиях, позволю себе слезы.

Я никогда в жизни не обрезала волосы. Даже в девять лет, когда их можно было продать и обменять на еду. А еще я знала, что повелитель считал их лучшим моим украшением. Значит, при нашей встрече меня ждет несколько неприятных минут. А может быть, и не минут.

Нет! Все же я рано решила становиться хорошей! Я обязана отомстить Сильху за унижение. Между нами столько всего, что один маленький факт мести не ухудшит общую картину. И у меня впереди четыре года, чтобы загладить вину. Эпизодом больше, эпизодом меньше. Есть ли разница?

От этой мысли мне полегчало, и очень скоро я поняла, что именно ждет моего недорогого сводного братца. Бегала я сегодня долго, до горящих легких. Поняла, что пропустила завтрак и первую пару, но это было безопаснее, чем идти на занятия взвинченной и злой. В моем случае такое состояние почти всегда означало какой-нибудь некрасивый скандал.

Я рассчитывала, что в комнате буду одна, но заплаканная Китти сидела на своей кровати. На столике стоял поднос. На нем разместилась тарелка с кашей, три булки, яблоко, какой-то экзотический фрукт, сыр, творожная запеканка и омлет.

– Мы ждем гостей? – осторожно уточнила я, указывая на изобилие на столе.

– Я не знала, что ты ешь на завтрак, – всхлипнула она. – Поэтому взяла все. Когда расстраиваешься, просыпается жуткий аппетит.

– Спасибо. – Я искренне улыбнулась. – Когда расстраиваюсь я, есть вообще не могу.

– То есть это все зря?

– Ну почему же? Не зря. Не очень хочу отъезжать в голодный обморок, поэтому поем. А почему ты плачешь?

– Это неправильный вопрос. Правильный – почему не плачешь ты?

– Ну-у-у... – Я пожала плечами, налила остывший чай из чайника и вгрызлась зубами в булочку. С корицей, одну из немногих моих гастрономических слабостей. – Хотела, когда останусь одна. Но ты тут и уже поплакала за меня.

– Хочешь, уйду?

Она подорвалась с места, но я помотала головой.

– Нет. Вон, съешь омлетик.

– Я уже. – Китти вздохнула. – И к омлетику много всего.

– А на занятия почему не пошла?

– Так у нас они с полудня, – отозвалась Китти.

– Правда?

– А ты не знала?! – удивилась соседка. – Расписание еще вчера вывесили.

– Не посмотрела.

– Что ты будешь делать? – спросила она с таким страданием в голосе, что я растерялась.

– Когда?

– Ну, с волосами?

– Ничего. Причешусь, наверное. Возможно, помою. А что с ними делать? Назад не приставишь.

– Тебе очень их жалко?

– Не знаю, – честно ответила я. – Я привыкла воспринимать волосы неотъемлемой частью меня. Но Сильх их обрезал, а я не почувствовала ничего. Вот палец порежешь, больно... а тут все по-прежнему. Я даже не знаю, какая у них сейчас длина. И это ровным счетом ничего не изменило в моем мироощущении. Так что, возможно, и жалеть нечего.

– Ты даже не посмотрела, докуда он тебе их обрезал?

– Не-а... – Я помотала головой. – И бежать старалась так, чтобы не заметить.

– Я в восторге от своей силы воли.

– Думаешь, это сила воли? Мне кажется, это банальный страх. Посмотри ты. И заодно скажи, надо ли их подровнять. Что-то мне подсказывает, Сильх не заканчивал парикмахерских курсов.

– Я, к сожалению, тоже, – вздохнула соседка.

– Вот и попрактикуешься.

– В смысле?

– Если они обрезаны криво, тебе придется подровнять. Мы не успеем съездить в город. Да и нельзя, насколько я

знаю, без особого разрешения.

Китти точно оказалась не парикмахером от бога, и при подравливании мои волосы потеряли еще сантиметров десять, а может, и все пятнадцать. Но этот факт Китти расстроил сильнее, чем меня. Все же когда твои волосы всю жизнь были до щиколоток, то совершенно не имеет значения, они ниже на десять сантиметров поясницы или выше. Именно это я и озвучила соседке, когда она чуть не разрыдалась от отчаяния.

– Мне так жаль, Флави!

– Перестань. Лучше короче, но ровные. И прекрати уже расстраиваться по всяким пустякам.

– Твои волосы – это не пустяки, они такие красивые!

– Будем считать, что я просто решила сменить образ. Жизнь же свою поменяла. Вот и образ сменила.

Из комнаты мы выскочили за десять минут до занятия и чудом не опоздали. Первым у нас стояло «Введение в боевые магические искусства». В расписании значились два преподавателя. Ректор академии гранд-мэрш Натаниэль Лерье и его заместитель, элья Фиона Пеннос.

Впервые в академии решили объединить юношей и девушек и сделать смешанные группы. На «Введении» присутствовал весь поток первокурсников. Все равно перекося было в пользу парней. Девушек от общего числа поступавших было процентов тридцать. Поэтому все вызвали повышенный интерес. Нас пригласили присесть раза три, пока мы продви-

гались по большой аудитории с лавками, расположенными, как в амфитеатре.

Я боялась, что снова получу волну негатива. Китти тоже сжалась, помня вчерашний инцидент в столовой. Но нет. Пристававшие к ней вчера девицы молча сидели у окна, вокруг них было несколько свободных стульев. Мы туда просто не пошли и застыли, выискивая место. К парням тоже не хотелось – будут отвлекать. А зачем привлекать внимание преподавателей с первого дня?

– Идите к нам! – махнула симпатичная рыжеволосая девушка.

Почему бы и нет? Я переглянулась с Китти и, получив нерешительный кивок, отправилась занимать место.

Рядом с девушкой сидел парень, похожий на нее как две капли воды. Красивый, дерзкий с непослушной огненной прядью, падающей на глаза.

– Вы что, близнецы? – удивленно спросила Китти.

– А что, не похожи? – хмыкнул парень и подмигнул.

Подруга зарделась, а я покачала головой. Огненный типаж! Надо оберегать от него Китти, разобьет подруге сердце. Такие это делают с легкостью.

– Меня тут уже не любят, – сразу же предупредила я. – Сильх Элатариус из Серебряного дома – мой сводный брат. Его задача – сделать мою жизнь невыносимой. Ну и тех, кто окажется рядом со мной. Ей. – Я кивнула в сторону Китти, – просто не повезло. Она живет в одной комнате со мной.

– Это самая интересная информация о тебе? – усмехнулся парень. – Я Рон. Моя сестра – Нора.

– Нет, это не самое интересное, просто считаю вежливым о таком предупреждать, – пояснила я. – Не бойтесь, что и с вами не будут общаться?

– Это мелочи, – отмахнулась Нора. – С нами и так не будут общаться. Мы слишком самодостаточны. Это беда всех близнецов.

– Тогда подружимся, – усмехнулась я. – Флави. И у меня дурной характер.

– Китти, – тихо отозвалась моя соседка, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Но ее место оказалось между мной и Норой, поэтому уже через пять минут Китти смогла не смущаясь отвечать на вопросы девушки.

А потом в аудитории появились преподаватели и нам стало не до болтовни.

От информации пухла голова. Пришлось записывать названия основных предметов, расположение корпусов, время каникул и сроки сдачи сессии. Одних имен преподавателей у меня вышла целая страничка. Что они, не могли представиться лично, каждый на своем предмете?

А еще мы записали основные термины и список тем на ближайший месяц. По каждой нужно было найти литературу и подготовиться. К счастью, многое было мне знакомо. У меня неплохое теоретическое образование. Гоняли меня

нещадно. Кто бы подумал, что однажды это облегчит мне жизнь?

По группам, в которых нам предстояло учиться четыре года, нас разделили прямо во время занятия. В каждой было по двенадцать человек. Личные пожелания учитывались, поэтому мы с Китти и близнецы оказались в одной. Кроме нас была еще одна девушка. Угрюмая, с резкими чертами лица и темными волосами до плеч. Остальные – парни. Я даже не стала запоминать их имена. Успеется.

В конце занятия нас порадовали, что дальше будут тренировки на свежем воздухе.

– Это совершенно новый для нас формат, – признался гранд-мэрш. – Раньше мы проводили соревнования между первокурсниками, но в этом году, благодаря нашим помощникам из числа старшекурсников, они обретут новый вид и масштаб. Должно быть увлекательно, интересно и зрелищно.

– Гранд-мэрш хочет сказать, – вмешалась элья, – что раньше лучший среди первокурсников выбирался на тайных состязаниях, часто опасных и нелегальных. Но с этого года мы берем выбор лучшего сэршела под свой контроль.

– Но это же неинтересно! – завопил кто-то с последних парт. – Теряется сам смысл!

– Посмотрим, – ответил ректор. – Но если в прошлом году мы еще закрывали глаза на незаконные соревнования студентов, то в этом... Хотите приз, уважение и почет – участвуйте официально. Будете замечены в чем-то нелегальном –

вылетите отсюда еще до первой сессии. Надеюсь, это всем понятно?

– А что за приз? – донеслось любопытное.

– Кроме почета и уважения? – хмыкнул гранд-мэрш, и я поняла, что он достаточно молод. Интересно, ему не дают прохода студентки?

– Ну, вы же заикнулись про приз?

– Иммуниет до конца обучения. Вас не выгонят. Ну и стипендия с надбавкой.

– То есть, если победишь, можно не учиться?

– Не до такой степени. Но вам можно будет не бояться допустить оплошность. Вам всегда позволят пересдать. Это новый для нас опыт, и во многом именно от вас зависит, насколько он будет удачным.

– Я хочу этот приз, – сказала я, обращаясь к приятелям, которые слушали с интересом. Китти с абстрактным, а вот в глазах Норы и Рона зажегся знакомый мне азартный огонек.

– И даже не узнаешь, что нужно сделать, чтобы его получить? – хмыкнул Рон, обращаясь ко мне. На лице застыла лукавая улыбка. Хорош, демон! Мне нравились такие дерзкие и открытые. Правда, как правило, пока соблюдали дистанцию.

– Это неважно, я его хочу. Вижу цель – не вижу препятствий.

– Даже если придется обрезать твои шикарные волосы?

Я обернулась в его сторону и прищурилась, уже готовая

ответить резко и зло. Но парень смеялся. Зеленые глаза были теплыми и лучистыми. Он не был в курсе утреннего инцидента.

Рядом напряглась Китти, а Рон понял, что сказал не то.

– Я сморозил глупость? Снова? – расстроено уточнил он. – Так всегда. Я умею испортить отношения при первой встрече.

– Как правило, при второй, – поправила его сестра и обратилась к нам, поясняя: – Он менталист. Поэтому всегда попадает в больное место.

– Не бери в голову, – выдохнула я. – Волосами я уже расплатилась.

– За что? – удивился он.

– Видимо, за право тут учиться. Не смотри с таким подозрением, еще вчера они были в два раза длиннее.

– А ты уверена, что расплатилась? – мрачно буркнул унылый пессимист, живущий в Китти.

– Более чем. И это я еще сдачу не забрала.

– Флави, только не говори, что ты решила отомстить Сильху! – с ужасом поинтересовалась она.

– Хорошо. Не скажу, – как ни в чем не бывало пообещала я и начала собирать сумку. – А что, уже обед? – удивилась я, взглянув на часы. Вокруг царило заметное оживление, и несколько раз в разговорах слышалось слово «столовая». – Мне кажется, боевые маги только и делают, что жрут.

– Так это же прекрасно! – заметила Нора, и, судя по горя-

щим глазам Китти, та была согласна.

А я только глаза закатила.

– Ну, пойдёмте, будете показывать, что у вас тут можно есть.

– У нас тут, – хмыкнул Рон. – Ты тоже здесь учишься.

– Я жила в Холмах. Мы ели салатные листья, морских гадов и иногда амброзию.

– И все?

– Ну... не все. Манго я ещё люблю.

– Пойдем, подруга. – Рон приобнял меня за плечи. – Мы научим тебя есть, как настоящий боевой маг.

Глава 4

В столовую мы ввалились веселой толпой. Девчонки и Рон отправились добывать нам еду. Я не пошла. Позволила новым друзьям сделать выбор за меня. Я все равно не сильна в простой и сытной пище. Положусь на их вкус. Я же прямоком направилась к облюбованному нами столику у окна. На подоконнике рос цветок в длинной прямоугольной плошке, и рядом со столиком стояли – очень удачно – четыре удобных стула-кресла. Мы вчера с Китти их опробовали. От других столик отделала увитая декоративным плющом шпалера. Уютно и не на виду. Все, как я люблю.

К счастью, столик был пуст. Если бы я увидела за ним мерзких девиц, то моментально бы превратилась в одну из них. А так просто уселась и уставилась в окно, за которым ветер трепал желтеющие листочки на молодом клене. Окно выходило во двор академии, где сейчас на лужайках сидели сэршелы. Кто-то прогуливался по залитым осенним солнцем тропинкам песочного света, кто-то облюбовал лавочки.

Очень милая и уютная картина. Интересно, я тоже когда-нибудь буду так проводить свое свободное время? Когда я поступала сюда, не думала о других людях. Моей целью был Сильх. Только он занимал все мои мысли. Я как-то упустила из виду, что мне придется тут именно учиться и что вокруг меня появятся новые лица, а некоторые мне да-

же будут приятны. Я не ощущала в этом месте токсичности Холмов. Казалось, что дружить тут намного проще, чем там. Впрочем, тут я одна из курсанток, а там... любимая игрушка, которой позволено казнить и миловать. Возможно, токсичную атмосферу я создала вокруг себя сама.

– Птичке подрезали крылышки, – раздалось за спиной, и я недовольно повернулась. Можно было не гадать, кого я увижу. Сабрина сегодня была не одна, а с высокой черноволосой скучающей девицей, которая смотрела сквозь меня. Ей наша мышинная возня была неинтересна.

– Что тебе нужно? – невежливо спросила я.

– Пришла посмотреть на тебя без твоего главного украшения, – ехидно заметила Сабрина. – Ты теперь самая обычная, Флави.

– Сабрина, мое главное украшение – это мозги, которых у тебя никогда не было! А теперь просто иди, куда шла. Неважно, где мы находимся – в академии, в Холмах или еще где-то, – у нас разные весовые категории. Ты, конечно, мышечную массу тут нагуляла, но во всем остальном... – Я сделала паузу, позволяя своей давней врагине самой закончить мысль. – Я тебя не трогаю, сделай мне такое же одолжение. Мне правда не доставит удовольствия твой публичный позор.

– На самом деле, пошли, а то есть хочется. А до пары Грифонихи еще переодеться надо успеть, – вмешалась в разговор ее подруга. – Ну что тебе сдались первокурсники? В по-

беде над ними нет славы, а проигрыш и правда может быть позорным.

– А она дело говорит, – кивнула я.

Но Сабрина только поморщилась.

– Флави, я не оставлю тебя в покое. Я сделаю все, чтобы ты вылетела отсюда, и дело не во мне.

– Я прекрасно знаю, что ты просто зарабатываешь воображаемые баллы в битве за Сильха. Только вот бесполезно. Ты можешь сделать абсолютно все, что он хочет, но смысл? Ты все равно останешься для него никем.

– Я для него не никто!

– Заблуждайся и дальше. – Я пожала плечами. – Это твое право, кто я такая, чтобы мешать.

Сабрина все же ушла, испортив мне настроение, но зато стычку с ней не видели близнецы и Китти. Они вернулись минут через пять с подносами еды, и мне даже стало страшновато. Все это я съесть точно не сумею.

Первым плюхнулся на стул Рон и тут же заявил:

– Девочки, а вы уже думали над платьями, в которых будете открывать первый осенний бал?

– Тут еще есть осенний бал? – удивилась я.

Девчонки на меня посмотрели как на идиотку.

– Конечно, как только стали учиться девушки, так и появился. Это масштабное событие, подготовка к которому начнется уже на этой неделе.

– А... – протянула я, размышляя, что меня больше при-

влекает: бал или спортивные соревнования за иммунитет и приз.

Этот вопрос меня не отпускал в течение обеда. Я дегустировала блюда, которые принесли друзья, и пришла к выводу, что в академии можно выжить. Мне понравились булки с корицей, какой-то салат, в котором было много травы и крошечные помидорки. Мясо тоже было выше всяких похвал. А вот наваристую похлебку, густую кашу и подливу я забраковала. Это пусть едят без меня.

Следующее занятие было на улице, поэтому пообедали мы достаточно быстро, чтобы успеть переодеться и сориентироваться на местности. Когда мы дружным строем за толпой первокурсников направились туда, где утром я встретила Сильха и попрощалась со своими волосами, сердце сжалось одновременно от неприятных воспоминаний и предвкушения. Именно там находилась полоса препятствий, так заинтересовавшая меня утром.

Я заметила, что тут собрались не только первокурсники. Были и ребята постарше, но их оказалось значительно меньше. Они ходили между рядами новеньких с интересом и предвкушением. Интересно, зачем они тут?

– Никто не знает, что нас ждет? – простонала Китти, несчастно оглядываясь по сторонам. – Почему мне кажется, ничего хорошего?

– Ну, потому что ты в целом считаешь, что в боевой академии тебя не ждет ничего хорошего, – отозвалась я, при-

стально наблюдая за группой сэршелов наверху полосы препятствий.

Сильха с развевающимися белоснежными волосами я могла узнать даже с такого расстояния. Он чувствовал себя на высоте как рыба в воде и сейчас балансировал на натянутой струной веревке. На его поясе даже страховки не было. Это вызывало восхищение. Все же некоторые черты парня мне импонировали. Он был таким же сумасшедшим, как и я. Пожалуй, даже более сумасшедшим. Наверное, поэтому я всегда к нему тянулась и поэтому делала все, чтобы оттолкнуть.

Я наблюдала за ним и думала, что скорее бы пришел вечер и я попробовала бы реализовать свою маленькую (или не очень) месть.

– Хочу тут полазить, – сказал Рон за моей спиной.

– И я хочу, – согласилась я, не спуская глаз с Сильха.

– Вы сумасшедшие, – заявила Китти и поежилась. – Если меня заставят туда лезть, я умру прямо на месте.

– Думала, только Рон больной на голову, потому что его в детстве уронили из колыбельки, – хмыкнула Нора. – А оказывается, у него есть единомышленники.

– Меня не роняли! – возмутился парень.

– Роняли, мне Мэгги рассказывала!

– Ее бы уволили, если бы она меня уронила!

– Поэтому она и молчала! – отозвалась Нора и показала брату язык. – Она же не дура!

– Я не привезу ей торт, когда приеду на каникулы, – надулся Рон, а его сестра обидно заржала.

Наверное, эти двое продолжили бы пререкаться и дальше, но громкий хлопок привлек наше внимание.

На открытую площадку перед сэршелами вышел мэрш в тренировочном костюме. Мужчина был невысоким и гибким, с мелкими чертами лица, по которым сложно определить возраст. Их обладателю могло быть и двадцать пять, и сорок.

Разговоры стихли, и мы с любопытством маленьких котят уставились на него. Не знаю, как остальных, а меня всегда теория интересовала меньше практики.

– Позвольте представиться! Мэрш Киан – ваш ужас на ближайшие четыре года! – А вот голос у него был что надо: громкий, глубокий и не раздражающий. – Я помогу вам стать из нерасторопных и корявых сильными и ловкими – настоящими боевыми магами. А там, наверху, моя команда поддержки. – Мэрш указал на вершину полосы препятствий, где я заметила Сильха. – Старшекурсники, которые будут помогать мне в этом сезоне работать с вами. А главное, именно они проводят состязание на звание лучшего сэршела среди новичков. И вы же понимаете, что лучшим сэршелом должен стать парень? И предвосхищая ваше возмущение, поясню: у нас нет теперь деления на мальчиков и девочек. Полоса препятствий едина для всех, и ее одолеет самый сильный, самый ловкий и упорный. То есть парень.

Мне вот захотелось запустить в мэрша туфлей. Я смотрела на него и понимала: не сработаемся. Не с моим дурным характером и тренированностью. Интересно, как быстро я нахамлю мэршу, а он меня невзлюбит? Я, конечно, могу себе пообещать, что буду вести себя примерно. Но у меня нет привычки врать себе. Даже сейчас не нахамила я по двум причинам. Хамить в толпе неудобно, приходится слишком громко орать. А еще меня опередили. Высказали очевидную мысль:

– А вот не факт, что именно парень окажется самым сильным и ловким! – донеслось откуда-то сверху, и я задрала голову. Девушка-блондинка была мне знакома, и я ее не любила, пожалуй, больше, чем Сабрину. Хотя лично не сталкивалась. Но она едва не стала женой Сильха.

Я так и не решила, что разозлило меня сильнее: то, что она пыталась пролезть в нашу семью или то, что свадьба не состоялась. Не знаю, что у них случилось с Сильхом. Тогда они оба учились на первом курсе. Даже не думала, что они могут после этого общаться. Помнится, повелитель чуть не убил принца. Тогда я в первый раз усомнилась в том, что мой приемный отец такой хороший и благородный, каким его считала я.

– Рина! Мы знаем твое мнение и знаем, что оно в корне неверно! – отмахнулся от нее мэрш и продолжил: – Итак, представляю вам моих помощников. Сэршел Рина – третий курс, сэршел Сильх – третий курс, сэршел Порк – четвертый

курс, сэршел Каториона – второй курс. Они будут следить за тем, как проходят соревнования. Ну и снимать тех, кто не сможет преодолеть сегодняшнюю полосу препятствий. То есть большинство из вас. Вы готовы к позору?

Очень жизнеутверждающе! Тем не менее сэршелы нестройно пробормотали нечто отдаленно напоминающее крик «Да-а-а!».

– Вот и прекрасно! А теперь совершенно официально приветствую вас, сэршелы-новобранцы. На моих занятиях очень редко можно услышать теорию, но сегодня я позволю себе лирическое отступление. С недавних пор занятия по общефизической подготовке претерпели в академии некоторые изменения. Не надейтесь, столь любимые новичками бег, отжимания, приседания и марш-броски по нашим живописным окрестностям никуда не делись, но еще у нас появилась она! – Мэрш указал рукой на полосу препятствий. – Мы зовем ее «Королевой позора». Почти каждый сэршел, который учится в академии, попадал на ней в унижительную и ужасную ситуацию. Так что хочу вас утешить. Вы не будете первыми! И не будете последними. На занятиях мы изучаем полосу постепенно, осваивая элемент за элементом, и пройдем до конца к четвертому курсу. На самом деле то, что вы видите, это незначительная часть «Королевы позора», незначительная, но зато самая позорная унижительная. Остальные полосы короче и проще. Они раскиданы по всей территории академии. Сегодня же мы собрались для того, чтобы все же-

лающие могли попробовать ее пройти. Вот так, без подготовки. Ваша задача – дойти до конца полосы. Дошли – получили пропуск к дальнейшим соревнованиям за звание лучшего сэршела! Кто готов рискнуть?

– Я! – воскликнули мы с Роном вместе и так же вместе сделали шаг вперед одними из первых. Из почти ста человек, составляющих поток первого курса, решили себя испытать не более тридцати. А девушек я насчитала шестерых. Вместе со мной.

– Прекрасно! – обрадовался мэрш.

На его лице мелькнула неприятная, хищная улыбка, от которой меня передернуло. Неужели он будет вести у нас занятия? Ладно я. Переживу, вряд ли у меня возникнут проблемы с физо. А вот Китти стало откровенно жалко.

– У нас даже есть представительницы прекрасного пола. Правда, они, как правило, не доходят даже до первой точки.

Он еще более мерзко улыбнулся, и мне очень захотелось показать ему неприличный жест. Я даже одну руку другой схватила, чтобы не нарваться на скандал.

– С них и начнем. Точнее, с одной из них. Сейчас выберем ту из вас, которая опозорится первой!

В этот момент я, пожалуй, даже порадовалась, что Сильх обрезал мне волосы. С ними меня всегда замечали, а так выбор мэрша упал на красивую высокую блондинку. Ту самую, с которой мы поругались в столовой. Внутри я мерзенько порадовалась. Я не боялась завалить полосу, но и дураку по-

нятно, что первому будет сложнее всего. Остальные смогут посмотреть и учесть ошибки.

Оставшиеся участники просто вытянули жребий. Мой выход был под номером семнадцать. Рон шел двадцатым. Тоже неплохо. Если это испытание не на скорость, то я не видела ничего сложного.

Девицу звали Симба, и двигалась она легко и уверенно. Было видно: она тренированная, сильная, но недостаточно гибкая. Такое случается, когда делается упор на силовые упражнения в ущерб развитию гибкости. Скоро у нее обнаружился еще один недостаток: слабый хват. Девушка еще не забралась на старт полосы препятствий, когда я поняла, что до конца Симба не дойдет.

Она повисла на первом турнике, чтобы оттолкнуться и перепрыгнуть на площадку, от которой начинался сложный путь, и стало понятно, что ее руки не выдержат. До свидания, Симба, ты мне неинтересна!

– Ты почему не смотришь? – спросил на ухо Рон, заметив, что я изучаю остальных участников и мэрша, но не начинающую опасный путь девушку, которая сейчас осторожно переступала по шатающимся мостикам, подбираясь к первому простенькому рукоходу, который шел метрах в двух над длинной канавой, наполненной грязью.

– Она сорвется на втором прогоне в самом начале, – равнодушно отозвалась я, но достаточно громко, потому что меня слышали сэршелы, стоящие рядом, и мэрш. Я не специ-

ально, просто не считала нужным говорить тише. Я же не злорадствовала, не желала ей провала, просто говорила, что вижу.

Но мэрш, видимо, посчитал иначе. Он посмотрел на меня с хитрым и злым прищуром. А я только пожала плечами. Ну я в чем виновата? Тем более все случилось именно так, как сказала я.

– Откуда ты знала? – прошипел он, обращаясь ко мне, в то время как Симба под свист и улюлюканье зрителей выбиралась из грязи. Ее падение было быстрым и позорным. Неопасным, она двигалась по низкому, самому легкому уровню. Но упала в грязь и теперь пыталась выбраться оттуда под всеобщее веселье.

– Так откуда ты знала, сэршел? – еще раз спросил он. – Или, может, посодействовала? Поэтому и была так уверена?

– И как я ей посодействовала? – Я хмыкнула. – Силой мысли? – Поймала разгневанный взгляд и пояснила: – Слабый хват. Вы разве не заметили? Не верю, что такой профессионал, как вы, могли упустить очевидное!

Допускаю, что в моем голосе было лишку сарказма. Но сдерживать себя получалось пока не очень. Возможно, со временем будет получаться лучше.

Мэрш окатил меня волной гнева, но я просто отвернулась, потому что на полосу препятствий вышел следующий участник. Он мне был интересней, чем бессодержательный диалог с мэршем.

Наблюдать за следующими сэршелами оказалось интересно. Но, к моей великой злости, девушки, которых и так было немного, вылетели одна за другой. А вот парни проходили. Конечно, не все. К тому времени как подошла моя очередь, отбор прошли семеро парней и ни одной девушки. Из прекрасного пола осталась я и еще одна невысокая коренастая курсантка, которая должна была выступать предпоследней. Она, как и я, внимательно следила за происходящим.

Мне нравилось выискивать слабые стороны у конкурентов и пытаться угадать, куда они пройдут. Надо сказать, я ошиблась всего один раз, когда поставила на то, что рыжеволосая гибкая претендентка доберется до конца. Но у нее в последний момент соскользнула рука с перекладины. Кажется, это стало шоком не только для меня, но и для самой участницы, настолько все быстро и нелепо произошло. Случайность, от которой намного обиднее.

Я еще долго сокрушалась Рону на ухо, а мэрш, который, как назло, стоял рядом с нами и не желал уходить, бросил пренебрежительно:

– А потому что можно научить девушку двигаться, но научить думать и быть собранной в сложных ситуациях нельзя. Это не ваше. У вас мозг устроен по-другому.

Я даже не стала на это отвечать. У некоторых мозг вообще не устроен, например, у одного из наших преподавателей.

«Я не пошлю мэрша неприличными словами, не пошлю!» – повторяла я мысленно и сама уже верила с трудом,

что получится. Точнее, знала, что не получится. Но искренне надеялась, что момент посылы наступит позже. Например, перед выпускным.

К счастью, парень под номером шестнадцать эпично свалился в грязь, не одолев и первую треть пути, и пришла моя очередь готовиться покорять полосу препятствий. После того, что я тут слышала, после конфронтации с заносчивым мэршем я была просто обязана справиться лучше всех. А еще за мной наблюдал Сильх. Его тоже ожидает сюрприз. С того момента, как мы лазили по подобным препятствиям вместе, прошло очень много времени. От моей неуклюжести не осталось и следа. За шесть лет можно научить даже обезьяну, а я была все же чуть пособообразительнее, но такая же ловкая.

– Ну что, иди позориться, языкастая. На себя ставку будешь делать? – оскалился мэрш, посмотрев на меня с вызовом.

– Конечно, – не дрогнув, отозвалась я. – Я дойду до конца.

– Сломаешься на середине, – зло выдохнул он.

Я только дернула плечом. Мнение незнакомого мэрша меня волновало меньше всего, а вот возможность не бояться вылететь из академии и утереть нос недоброжелателям очень даже радовала.

Я не спешила. Забралась на точку старта, позволила проверить себя на наличие заклинаний. Вполуха прослушала инструктаж, поблагодарив богов, что проводил его не Сильх,

а незнакомая девушка Каториона. Впрочем, незнакомой она была только издалека. Вблизи я ее получше рассмотрела и поняла, что уже видела в Холмах. Мы просто не были знакомы лично. Но меня она знала, как и я ее.

Едва я ухватила рукой за перекладину обычного рукохода, который вел к началу основной трассы, как стихли разговоры. Все следили, затаив дыхание. Не знаю, чего мне желали, удачи или провала, но сейчас я точно приковала взгляды всех, кто пришел поглазеть на первый этап отбора.

Сложнее всего было отвлечься. Не пытаться разглядеть выражение лица мэрша, не кивнуть ободряюще Рону, не стараться отыскать на верхних ярусах трассы Сильха.

Каким бы простым ни казался путь, нужно было проявить максимум концентрации. Цепляясь руками за переладины, как обезьяна, я добралась до шатающегося бревна и пробежала по нему, даже не придерживаясь руками за натянутую для подстраховки веревку. Перескочила на качели, которые летали над лужей грязи. Чтобы перебраться на другую сторону, нужно было перепрыгивать с одной раскачивающейся доски на другую. Но и это мне было знакомо.

Я двигалась легко, но все равно оставалась в напряжении. Я слишком хорошо помнила досадную неудачу своей рыжей предшественницы. Первое непонятное вмешательство извне я почувствовала, когда уже перебралась на второй ярус полосы препятствий. Здесь я находилась выше над землей, а испытания стали чуть сложнее и коварнее, вместо бревна пред-

стояло пройти по натянутому тросу.

Я любила высоту и вызов. По канату я умела не только ходить, я даже сальто могла прыгнуть и приземлиться на натянутую струну. Но тут едва дошла до середины, меня едва не сбил поток воздуха. Справедливости ради он, резкий и сильный, сбил меня с каната под коллективный выдох зрителей, но я успела ухватиться за канат, подтянуться и продолжила путь уже осторожнее, ругая себя за излишнюю беспечность.

Неужели Сильх решил играть таким образом? Я все же отыскала взглядом принца фэйри, но по его лицу ничего нельзя было прочесть, да и само его лицо я видела очень смутно. Какого демона тут происходит? До завершения полосы мне остался третий, самый сложный этап. Нужно было максимально сконцентрироваться и больше не допускать постыдных ошибок. Если тут на участников кто-то может воздействовать магией, то испытания становятся в разы сложнее. Фэйри тоже любили играть нечестно, но такие откровенные попытки убрать конкурентов у нас пресекались ментально.

«Сломаешься на середине», – вспомнила я слова мэрша, и внутри похолодело. Конечно, я более чем уверена: это его рук дело! Сильх не стал бы вмешиваться. Ему нужно выпнуть меня отсюда, а не опозорить. А вот мэрш девушек недолюбливает. Правда, пока я не поняла: всех или только тех, кто может составить конкуренцию парням.

Завершающую треть пути я проходила злая и на взводе,

вынашивая планы мести. Я еще пару раз едва не попала на коварные порывы воздуха, но успешно избегала магического воздействия.

Передо мной остался последний этап и тяжелый металлический шест, с которым в руках мне предстояло подняться по высоким металлическим перекладинам. Те же подтягивания, только каждый новый раз ты должна делать чуть выше, чем предыдущий, и перекладину перекидывать вместе с собой. Именно тут соскользнула рука рыжей. Я не должна повторить судьбу девушки. Я обязана стать сегодня первой представительницей прекрасного пола, завершившей эту полосу препятствий.

То, что это будет невероятно сложно, я поняла, когда пришлось состязаться не только с препятствием, но и с порывами ветра. Интересно, мэрш на что рассчитывал? На то, что я не замечу магию или что промолчу?

«Он не понял, что я фэйри!» – пронеслось в голове. Его вмешательство мог разобрать или стихийник (а стихийную магию почувствуешь сразу), или талантливый универсал, но талантливые универсалы есть только среди фэйри, а у меня не было ни одной характерной черты. Я была человеком, только с весьма специфичной магией. Менталист, целитель, специалист по проклятьям – никто не смог бы почувствовать магию. Именно поэтому мэрш (если это, конечно, он) чувствовал себя безнаказанным.

Я сражалась с порывами ветра, но было то, что победить

оказалось нереально. Перекладина словно сама рванулась из креплений на металлических сваях, где я ее закрепила, чтобы повиснуть. Одна сторона начала падать, а вместе с ней и я за два рывка до финиша.

Глава 5

Но я была бы не я, если бы позволила подобному случиться. Я готова была цепляться не только руками и ногами, но даже зубами. Мне была важна эта победа, я знала, что могу преодолеть любые сложности, даже если это преодоление не под силу человеческому телу. Я не готова шлепнуться в грязь и доставить удовольствие Сильху, мэршу, Сабрине и тем, кто просто радуется чужим неудачам.

Эти мысли придали сил и ловкости.

Я извернулась, перехватываясь руками за металлический столб, коленом поймала падающую перекладину и вернула ее на место свободной рукой. Удерживать вес на одной было сложно, но реально. Ободрала костяшки пальцев, сломала два ногтя, поняла, что как только спущусь вниз, начну убивать, но все же дошла до финиша, и даже без помарок.

Зрители взорвись овациями, и только мэрш-преподаватель смотрел на меня с такой бешеной яростью, что любой нормальный человек решил бы сбежать как можно быстрее. Но кто сказал, что я нормальная? Я видела в его глазах ярость, и единственное, чего мне хотелось, – это подлить масла в огонь и заставить его психовать еще сильнее. Я ведь неоднократно говорила, что у меня дурацкий характер.

– Вы! – завопила я, двигаясь к нему сквозь толпу. Сэршлы испуганно отскакивали от меня, чтобы не попасть под

раздачу. – Вы совсем?! Как вы смели использовать магию, чтобы сбросить меня! Именно поэтому у вас не проходят де-вушки? Да?! Вы просто не даете им такой возможности!

– Ты забываешься, сэршел! – холодно отрезал мэрш, окатив меня волной презрения. – Ты говоришь с преподавателем, у которого тебе сдавать не один зачет.

– Вы мне еще и угрожаете? – возмутилась я.

Наш диалог собрал зрителей. Я даже Сильха заметила в толпе.

– Нет, всего лишь прошу, чтобы ты закрыла рот и вела себя подобающе. Ты прошла чудом. Вы все слишком много о себе мните, когда впервые залезаете на полосу. Терпите неудачу и пытаетесь в этом кого-то обвинить.

– А кто вам сказал, что я на ней впервые? И кто сказал, что я не способна почувствовать магию?! Вы ведь воздушник?!

Мужчина немного изменился в лице, и я поняла, что угадала.

– Я чувствовала вашу магию.

– И как, позволь спросить? Ты же не стихийница!

– Позволю, – милостиво разрешила я. – Именно поэтому вы посчитали, что можете использовать против меня ветер безнаказанно? Я не стихийница и не способна этого заметить? Только вот у меня в арсенале магия фейри. Неожиданно, правда?

– Ты несешь глупости! Состязания проводятся честно, и точка.

– Да мне наплевать! – взорвалась я, понимая, что не могу и не хочу находиться тут дальше.

Я просто показала ему неприличный жест, послала в дальние дали и гордо ушла. А чтобы неприличный жест видели все желающие, сделала его световую проекцию, которая засияла над тренировочной площадкой. Не знаю, с чем это связано, я не заказывала музыкального сопровождения, но едва моя магия вспыхнула, как над площадкой раздался противный вой. Тоже вполне себе милый спецэффект.

– Н-да... Флави, ты превзошла саму себя, – раздался смешок у меня за спиной, когда отошла от площадки на достаточное расстояние.

Только Сильха еще не хватало.

– Что тебе надо?

– Ничего. Я переживал, когда ты оказалась в академии. Думал, как от тебя избавиться. Но... сейчас вижу, что волноваться не о чем. Ты сама прекрасно справишься и вылетишь отсюда. Мэрш Киан очень злопамятен.

– Ничего, переживу как-нибудь. Выиграю ваше дурацкое состязание и получу иммунитет. А ты, мэрш и твоя ручная болонка утретесь!

– Как всегда, благодушна и воспитанна. Ты не выиграешь Флави, – спокойно сказал Сильх.

А я замерла как вкопанная и резко повернулась к парню, столкнувшись с ним практически нос к носу.

– Что ты сказал?

– Ты еле прошла отборочный, дальше будет сложнее, – спокойно отозвался Сильх, проигнорировав звучащую в моем голосе угрозу.

– Меня этот... – Я зло запыхтела, пытаюсь подобрать приличное слово, но так и не смогла. – Ваш мэрш Кيان всю вторую половину пути сбивал ветром! Посмотрела бы я, как ты прошел бы, когда тебя постоянно откидывает в сторону потоком воздуха. Все мои ошибки – это он!

– Мне кажется, ты просто болезненно переносишь неудачи.

– Ты идиот? – совершенно искренне поинтересовалась я и уставилась в холодные голубые глаза. Тоже, что ли, засветить в него заклинанием?

– Когда заканчиваются аргументы, начинаешь хамить. Со временем ничего не меняется.

– Сильх, я способна отличить магию! И он воздействовал не только на меня!

– То есть это не попытка оправдаться?

– Я прошла, Сильх! Зачем мне устраивать скандал?

– Потому что ты их любишь? – спросил фейри, и я закатила глаза, не придумав, что возразить.

– Я не вру, он использовал магию.

– Там стоит защита. Никто не может...

– Защита? Смеешься?

– Не глобальная, но на студентов. Если кто-то использует магию, это видно и слышно. Вспомни, как только ты изобра-

зила неприличный жест, раздалась сирена.

– А на преподавателей это правило распространяется? – поинтересовалась я, но Сильх промолчал. – Вот видишь. Ваше испытание с самого начала идет с нарушениями.

– Мы разберемся.

– Не сомневаюсь. Но я прошла и еще раз на полосу не полезу. А вот тем, кто вылетел, я бы дала еще шанс. Только мэрша убрала бы с полосы.

– Я поговорю с ректором, – добавил Сильх и мерзко заметил: – И о тебе тоже. Впрочем... О тебе ему доложат и без меня.

– Пошел ты! – бросила я ему в спину и поняла, я поругалась уже с двумя раздражающими меня персонажами, но желание убивать так и не пропало.

Впрочем, далеко я не ушла. Уже через пару метров, быстрее, чем меня догнали друзья, какая-то старшекурсница с немного виноватой улыбкой передала, что меня желает видеть гранд-мэрш ректор.

– Да, ладно... – простонала я и развернулась. Не скажу, что неожиданно. Просто я думала, мне хоть выдохнуть дадут!

– Флави! – позвал Рон, понимая, что я не собираюсь их ждать.

– Не могу, меня вызывают на ковер к ректору! – крикнула я, планируя сбежать, но в последнюю минуту остановилась, так как любопытство победило. – Кстати, а ты почему не на

полосе?

– Благодаря твоему выступлению все отменили, – усмехнулся он, кажется, даже без особого раздражения.

– Что, совсем? – испуганно уточнила я.

– Нет, до выяснения обстоятельств. Ты нажила себе врага. Мэрш прилюдно пообещал, что сессию ты не сдашь. Флави, тебя не учили не ругаться с преподавателями?

– Нет. Если я доводила одного, мне выдавали другого. – Я пожала плечами, чувствуя даже некоторую вину за свою жизнь в Холмах.

– И многих ты того... – спросила Китти. – Ну, довела?

– Нет. Понимаешь, частные учителя обычно все же учат, а не пытаются втоптать в грязь ученика, поэтому у меня почти со всеми были прекрасные отношения.

– Тебе тут будет сложно. Зачем ты вообще пошла в академию?

– Не за знаниями, поверь, – отозвалась я. – А сейчас... Правда, простите, но я пошла к ректору. Наверное, он будет меня ругать.

– Ты еще какие-то сомнения испытываешь? – удивилась Нора. – Хорошо, если не выставит на выход с вещами за такое поведение.

– Не выставит, – заявила я с уверенностью, которой не испытывала, и отправилась искать ректора, уговаривая себя, если потребуется, даже попросить прощения. Не у самого мэрша, конечно, а у ректора. Может быть.

Гранд-мэрш Натаниэль Лерье, как значилось на табличке на двери, сидел за столом и делал вид, будто изучает документы из пачки у себя на столе. А может, и правда изучал. Кто же их, ректоров, знает. Что он забыл в этом кабинете, мне было непонятно. Здесь бы уместнее смотрелся сухонький сварливый старичок, но какого ректора дали, тому и радуемся.

– Вы просили зайти, – сказала я, просунув голову в дверь, и где-то в этот момент сообразила, что приличные люди обычно стучатся.

К счастью, гранд-мэрш не стал акцентировать внимание еще и на этом моем косяке.

– Ты же понимаешь, что посылать мэрша нельзя, если ты хочешь тут учиться? – с усталым видом поинтересовался ректор.

А я думала, будет орать. Но нет, держался гранд-мэрш вполне уравновешенно. Я не чувствовала агрессии.

– Почему? – спросила я. – Ему можно использовать магию, чтобы девушки не могли пройти испытание, а мне его послать нельзя?

– Это недоказуемо, Флави. Мы проведем беседу, но это твои подозрения, не больше. Предыдущую участницу мы спросили. Она ничего не почувствовала. А вот ты послала мэрша на глазах у всех.

– Она целительница! Она почувствовала бы, если бы ногу сломала, когда падала! – парировала я, а гранд-мэрш тяжело

вздохнул.

– Флави, что мне с тобой делать?

– Ничего. Признать мою правоту.

– Я интересуюсь, как тебя наказать.

– Никак. Я права. Я его послала, потому что он врал мне в лицо. Он всем врал в лицо. И обещал мне сложности на своем предмете, – наябедничала я.

– Думаю, сходи-ка ты к грифонам... – будто не слушая меня, задумчиво отозвался гранд-мэрш.

– Зачем? – Я нахмурилась. – Терпеть их не могу.

– Тем лучше. Уберешься у них в клетках и о своем поведении подумаешь.

– Подумаю... – Я мрачно прищурилась.

– Вот и прекрасно.

– О вас подумаю.

– А обо мне зачем? – испугался он.

– Говорят, если долго посылать человеку лучи поноса, то желание может сбыться.

– А про рикошет тебе не рассказывали? – парировал ректор, заставив меня задуматься.

– Хорошо, просто буду думать о вас нехорошее.

– Думай, – отмахнулся он. – Если от этого клетки станут чище.

– Сильно вряд ли. Я не обучена убирать грифонье де... какашки.

– Ты не первая необученная курсантка. Обучишься. По-

верь, грифонье де... какашки, – передразнил он меня, – у нас умеют убирать все.

– Даже вы?

– Я тоже закончил боевую академию. Так что, давай, Флави. Вперед, на покорение грифоньих клеток.

Ненавижу мир людей! Там, где живут фейри, проще и понятнее. «Было, – сказала я себе. – И только тебе, потому что было позволено все». С этой совершенно не оптимистичной мыслью я отправилась отрабатывать первое в своей сознательной жизни наказание.

Грифоны были большими и злобными, лопата тяжелой, навоз вонючим, а работники надо мной ржали. По-доброму, но ржали. Я чувствовала себя крайне недовольной, когда возвращалась в комнату, насквозь провоняв грифоньим духом.

К счастью, обед был таким плотным, что ужин можно пропустить. На это время у меня имелся план. Мне следовало нанести визит вежливости одному наглому зарвавшемуся фейри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.